

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мирзиева, Л. Р. Лингвистические средства выражения принципа 中庸 «чжун юн» в китайском языке /
Л. Р. Мирзиева, С. С. Тахтарова, Ю. Хань // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. —
Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK122.pdf>

For citation:

Mirzиеva L.R., Takhtarova S.S., Han Yo. Linguistic means of expressing the 中庸 “zhong yong” principle in Chinese
language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 22FLSK122. Available at:
<https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Мирзиева Лейсан Рифхатовна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт международных отношений
Старший преподаватель
E-mail: ch_leisang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0199-3871>

Тахтарова Светлана Салаватовна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт международных отношений
Профессор, заведующий кафедры «Теории и практики перевода»
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: SSTahtarova@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Хань Юн

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт международных отношений
Старший преподаватель
E-mail: Yun.Han@kpfu.ru

Лингвистические средства выражения принципа 中庸 «чжун юн» в китайском языке

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии ценностей и идей такой категории конфуцианской философии, как 中庸 «чжун юн» на специфику китайского языка. В центре внимания авторов — примеры из художественных произведений китайских авторов и из медиадискурса, посредством анализа которых нами было изучено влияние «чжун юн» на мышление и речевое поведение китайцев. В результате анализа выявлены этико-философские установки, обуславливающие специфику китайской речи и её уникальную красоту. Среди них установка на баланс и гармонию согласно «чжун юн» — 尚和 «шанхэ» или «почитание гармонии», соблюдение принципа единства противоположностей «求异同等», а также принцип «действовать в соответствии с моментом времени и пространством», «因时而中». Кроме того, в статье дается разъяснение смысла и содержания норм «чжун юн» в свете китайской научной традиции. Авторы приходят к выводу о том, что этико-философские нормы «чжун юн» оказали глубокое влияние не только на социальное поведение и особенность мышления китайцев, но и отразились на различных лингвистических гранях китайского языка, среди которых внешняя структура слов, их звуковой состав, семантика, а также контекст и языковая ситуация. Более

того, влияние одновременно прослеживается на разных уровнях, например, на фонетическом и лексическом уровне одновременно как на уровне слов, так и предложений и даже всего текста в целом. Так, полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в качестве научно-методических рекомендаций в рамках преподавания таких дисциплин, как «теория и практика перевода», «лексикология китайского языка» и др.

Ключевые слова: «чжун юн»; эстетика; гармония; китайский язык; китайская литература; ритмика; выразительные средства

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным влиянием конфуцианской мысли, в частности философии «чжун юн» на эстетическое восприятие, особенность мышления и поведения китайцев, что нашло отражение и в самом языке. Контекст и форма слов — главные составляющие эстетики в китайском языке. Симметричное построение предложений и их частей, ритмика слов и тонов, использование определенных стилистических средств, тропов и др. не только придают речи образности, яркости, но также способствуют достижению языковой гармонии и баланса.

Специфику норм эстетического восприятия в Китае весьма емко описывает тезис «грация и прекрасное должны проявляться во взаимосвязи баланса и различий» [1, с. 348–349], который по смыслу очень близок конфуцианскому «求同存异», что в переводе на русский обозначает «стремление к единению при сохранении различий», — одному из важнейших постулатов китайской этико-философской системы «Единого и постоянного» или «чжун юн» (далее сокращенно ЧЮ) [2, с. 150]. Именно установка на гармонию и единство противоположностей является в китайском языке ключевой и регламентирует языковые нормы, а также речевое поведение коммуникантов.

На сегодняшний день в отечественной науке сравнительно мало работ, которые посвящены исследованию влияния этико-философской системы «чжун юн» на специфику китайского языка. Что касается китайских ученых, то здесь упор делается не на эстетической функции данного принципа, а на социальной и психологической. По нашему мнению, исследование установки на эстетику и гармонию в китайском языке согласно принципам «чжун юн» обладает значительным теоретико-практическим потенциалом. К примеру, позволит глубже понять внутреннюю и внешнюю структуру китайского языка, тем самым улучшить качество восприятия и использования его как коммуникативного средства. Так, на основе дефиниций понятия «чжун юн» мы постарались определить его место в китайской культуре, затем, используя конкретные примеры, рассмотреть каким образом и через какие конкретные средства идеи «чжун юн» отражаются в китайском языке.

В китайском языке имеются разнообразные инструменты для воплощения гармонии, среди которых соблюдение принципа «чжун юн», на наш взгляд, занимает центральное место. Установка на баланс и гармонию — стержневой аспект коммуникации в китайском языке, обеспечивающий эффективное общение. Для того, чтобы понять, как работают механизмы и принципы философии «чжун юн», необходимо изучить ее концептуальный базис.

Конфуцианская мысль — важная составляющая традиционного мышления китайцев, а принцип «чжун юн» (в западной философской традиции ему наиболее близок концепт Срединного пути) представляет собой основополагающий элемент конфуцианства, поэтому неудивительно, что в картине мира китайцев и мышлении важное место отведено ЧЮ.

С глубокой древности вплоть до XX века конфуцианство играло роль официальной и центральной идеологии в Китае, отголоски которой явственно звучат и сегодня. При этом

необходимо отметить, что на протяжении двух тысячелетий оно не оставалось неизменным: в разные эпохи ученые и мыслители пересматривали, модернизировали постулаты и установки этой философии. То же касается и положения идеологии в обществе. Например, в первой половине XX века китайская интеллигенция объявила учение Конфуция сдерживающим фактором на пути прогресса нации, обвинив его в несовершенстве, закостенелости и несоответствии нуждам современного времени. Однако почти спустя полвека, примерно в 80-х годах, начался новый виток в исследовании конфуцианской мысли. Ученые задались целью рассмотреть данный феномен под другим углом зрения и извлечь новые знания.

На сегодняшний день в китайской науке сформировалось три подхода к пониманию смысла «чжун юн» [3, с. 14–16]. Согласно первому, это явление отражает позицию «оставаться беспристрастным, не впадать в крайности». Здесь мы можем провести параллель с технологией общения в китайском межличностном дискурсе: коммуниканты стараются не проявлять излишней эмоциональности и быть умеренными в словах. Следующая парадигма исходит из того, что для достижения «срединного и неизменного» состояния нужно соблюдать 礼 «ли». Это одна из основополагающих максим в конфуцианской морально-этической системе, в которую входят такие понятия, как ритуал, вежливость и этикет, что подтверждает нашу идею о том, что воплощение принципа «чжун юн» исходит из норм вежливости, где митигация — одна из ключевых категорий. Наконец, суть «чжун юн» есть согласие и соразмерность контексту и моменту времени. Согласно этому подходу важной составляющей ЧЮ являются пространство и время, поэтому не следует упускать их из внимания, что требует гибкого и живого мышления.

Следует отметить, что подавляющая часть исследований, посвященных ЧЮ, главным образом сосредоточены на толковании этого понятия и осмыслении его этико-философской ценности. Общеизвестной, канонической считается дефиниция, предложенная ханьским ученым Чжэн Сюанем (2–3 вв. н.э.), которую впоследствии дополнили сунские философы Чэн И и Чжу Си (10–13 вв.). Последний считается основателем китайского неоконфуцианства. Так, по их мнению, в слове 中庸 иероглиф «中» помимо основного значения «срединный» входит в один понятийный ряд с такими словами, как «прямой, справедливый, уместный, удачный, оптимальный, надлежащий, правильный, истинный», что противопоставлено понятиям «излишний» или «резкий». При этом, помимо «постоянный» смысл «庸» расширяется до «полезный, пригодный, неизменный, нормальный и средний». Если соединить «中» и «庸» вместе, то в результате получится, что «чжун юн» — истинный путь постоянства [4, с. 5].

Чжу Юньмин в книге «Материализм и диалектика «чжун юн» согласно Конфуцию» отмечает: концепт 中 «чжун» можно обозначить как один из законов Вселенной, а также принципов взаимного дополнения, гармонии между двумя полюсами, противоположностями вещей» [5, с. 89–90]. Более того, постоянство «чжун» представляет собой главное условие реализации 庸 «юн», поэтому последовательное следование максиме Срединного пути — одно из обязательных требований к поведению индивидуума в китайском обществе.

Пан Пяо в «Цикле лекций о китайской культуре» охарактеризовал «чжун юн» как «истину, доброту и эстетику» [6, с. 37]. Другими словами, путь «срединного и постоянного» — наиболее правильное, наилучшее состояние бытия и обретения истины.

Лю Даолин в работе «Философия «чжун юн»» дает следующее определение ЧЮ: «наилучшая форма эволюции и существования» [3, с. 9]. Влияние идей о Срединном пути распространилось и на поэзию, музыку, живопись и даже архитектурное искусство, что бесспорно является подтверждением его эстетической функции. Исследователь считает неоспоримым тот факт, что ЧЮ дало толчок и направление эстетической мысли в китайской

культуре, сформировав отдельную категорию эстетического восприятия у китайцев, которое основано на принципе 中和 «чжун хэ», что в переводе с китайского обозначает «гармония срединного» [3, с. 21–22].

О гармонии как важном компоненте этико-философской модели «чжун юн» говорят и другие китайские ученые. В первую очередь это касается автора трактата о «Срединном и постоянном пути» Цзы Сы. Он выделяет гармонию как ключевую подкатегорию «чжун юн», которая воплощается через принцип 尚和 «шан хэ», что значит «почитание гармонии»¹. Рассмотрим воплощение «шан хэ» на конкретном примере из китайского языка. Среди китайских фразеологизмов — ченьюев есть отдельная группа идиом, которые состоят из антонимов. В них сочетаются не только идеи сохранения баланса, но и гармонизации, примирения противоположностей. Так, в выражении 小题大做 (обр.раздувать из мухи слона) есть два слова с противоположным смыслом — «большой» и «маленький», которые несмотря на диалектику значений служат для создания общего смысла.

Так, Чэнь Вэйчжун в «Диалектике учения о Среднем и постоянном» подчеркивает, что 庸 «юн» служит для достижения состояния цельности, гармонии и нейтралитета, поэтому оно очень близко понятию гармонии 和 «хэ» [7, с. 72–74]. Такое определение соответствует общепринятой трактовке гармонии в эстетике как категории, означающей целостность, согласованность, закономерную связанность всех частей и элементов формы, — качества, вызывающие чувственные, положительные реакции [8, с. 646–647]. В более широком понимании эта категория рассматривается как согласование противоположных элементов.

Ван Фэнянь в книге «Психология культуры Китая» дает достаточно подробное и ценное с научной точки зрения описание «шан хэ». Автор считает, что нравственно-эстетические ценности и поведение китайцев во многом определяются этим принципом. Так, в отношении материального мира они признают существование различий между разными сущностями и предметами. И в этом многообразии люди должны стремиться к гармонии и единству [9, с. 1108–1110]. Что касается межличностных отношений, во взаимодействии, в том числе и речевом, индивидуумы должны проявлять искусность и мастерство, ведь им необходимо уметь находиться в гармонии и единстве с окружающими, при этом не уходить в слияние, сохранять свою индивидуальность.

Несмотря на то, что Ван Фэнянь рассматривает психологию «почитания гармонии» с позиции этики, не затрагивая сферу лингвистики, полученные им выводы могут послужить теоретической предпосылкой и важной опорной точкой для исследования культурного и психологического феномена «шан хэ» и его влияния на коммуникативное поведение человека, владеющего китайским языком, в частности на его носителей.

Наконец, сравнительно небольшой пласт исследований посвящен выражению и восприятию эстетической информации по принципу «чжун юн» непосредственно в китайском языке. В них отдельное внимание уделяется средствам выразительности. Ши Фанцань в работе «Культурные размышления о китайской риторической эстетике» [10], Ван Яохуэй в «Исследовании китайской риторической эстетики» [11] через призму культуры и психологии размышляют о красоте риторики. Ван Минцзю в исследовании «Эстетика неясности» интерпретирует китайскую риторику с точки зрения нечеткой лингвистики [12].

---

¹ Конфуцианский трактат «Чжун Юн»: переводы и исследования / Сост. А.Е. Лукьянов; отв.ред. М.Л. Титаренко. — М., 2003. — С. 15–16.

Методы исследования

Для осмысления постулатов «чжун юн», воплощенных в китайском языке, в статье применяются следующие методы: обзор и анализ, в частности описательный, лингвистический, индуктивный и эмпирический подходы.

Теоретической базой исследования послужили публикации китайских и некоторых российских авторов (Ван Яохуэй, Ван Минцзю, Лю Даолин, Цюйчуньмэй, Тихомирова Е.Е. и др.). В данных работах раскрывается смысловое содержание эстетико-философской категории «чжун юн» и её влияние на эстетическое мышление носителей китайского языка и культуры, что позволило нам провести параллель с конкретными лингвистическими категориями в языке и сделать соответствующие выводы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выделенные нами языковые средства и способы воплощения гармонии и принципа «чжун юн» позволят не носителям китайского языка повысить навыки кросс-культурной коммуникации и качественно улучшить общение с китайцами. Полученные результаты могут лечь в основу научно-методических рекомендаций по улучшению навыков перевода устных и письменных текстов на русский язык, в особенности на китайский.

Результаты

Начиная с доциньской эпохи вплоть до современности, ученые непрерывно открывали новые грани «чжун юн» в китайской культуре. Благодаря их усердию, у нас есть подробные знания, которые помогают найти отражение принципа ЧЮ в китайском языке с позиции звучания, смысла, грамматики, контекста, стилистических средств и др. языковых категорий.

Если рассматривать позитивное влияние философии ЧЮ, то следует отметить, что ей удалось оказать огромное влияние на систему ценностей, мышление и поведение китайцев. Издревле идеи Срединного пути были гарантом мира, гармонии и стабильности в обществе. Морально-этические нормы ЧЮ превратились в своего рода кодекс поведения для китайцев, при этом оставили глубокий след на эстетическом восприятии окружающего мира. Этот факт подтверждают описанные нами выше работы, в которых современные исследователи определяют место и роль ЧЮ в культуре Китая. В их понимании принцип ЧЮ тесно переплетается с морально-этическими принципами, заключается в умении приспосабливаться к разным временным и пространственным условиям, способности быть гибким и гармоничным. Не впадать в крайности и проявлять умеренность, поступать по совести, честно — все это воплощение «чжун юн» в поведении и личности людей. Таким образом, «чжун юн» представляет собой единство двух начал «чжун» и «юн», которые обеспечивают баланс между диалектическими противоположностями, крайностями.

Как в устном, так и письменном китайском дискурсе следование концепции «единство противоположностей» позволяет избежать монотонности, унылости и безликости. Если рассматривать это качество в рамках художественной литературы, то можно обнаружить, что, с одной стороны, автор стремится к единению между теми или иными описываемыми явлениями, при этом не забывает о сохранении их индивидуальности, чего в полной мере удалось достичь Кун Цзюэ и Юань Цзиню в «Новых сказаниях о доблестных людях», написанном в соавторстве:

区长们把菜端上来，两头都放了一大盘肉，一大盆鱼，还配搭两叠子凉菜一碟子是粉条豆腐白菜，一碟子是白菜豆腐粉条 [14].

«Главы районной администрации внесли еду: на одну сторону поставили большое блюдо с мясом, а на вторую с рыбой, прибавив к ним две тарелки с холодной закуской: на одной лапша с тофу и капустой, а на другой — капуста с тофу и лапша» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи).

В этом примере так называемые «две тарелки с холодной закуской» — одно и то же блюдо, но автор сознательно повторяет его название дважды, немного изменив последовательность слов — «на одной лапша с тофу и капустой, а на другой — капуста с тофу и лапша». Повтор в конце предложения используется как языковое средство, тем самым рассказчик создает ощущение гармонии, единства между не идентичными частями предложения. Здесь авторы руководствуются принципом ЧЮ и гармонии, поэтому стремятся устранить любые разногласия между компонентами предложения: Если вначале упоминается два блюда, то и в дальнейшем повествовании их тоже два. Эстетическая цель достигнута, различия устранены, при этом нет ощущения «закостенелости» речи.

Рассмотрим другие механизмы достижения эстетического эффекта на примере отрывка из стихотворения «Гусли» Ли Шаньиня:

庄生晓梦迷蝴蝶,

望帝春心托杜鹃 [13].

«Чжуан Шэн бабочкой порхал во сне,

А душа Вань-ди оказалась в теле кукушки».

В данном примере перед нами парные строчки, у них одинаковый размер — семь иероглифов. С позиции формы мы можем отметить, что они симметричны, а внутренняя структура у предложений тождественная по типу «сущ+сущ+глагол+сущ» (для более ясного понимания принципов работы этого приема в самом примере мы также выделили части речи цветом (прим. авторов).

Что касается смыслового содержания, то перед нами аллюзия на две перекликающиеся и похожие истории. Первая об известном философе, точнее о его сне, в котором он превратился в бабочку, после чего Чжуан Шэн стал сомневаться, какая же реальность истинная — та, в которой он человек и правитель, или та, в которой он порхающая с цветка на цветок бабочка. По другой легенде, на заре зарождения китайской культуры древний правитель царства Шу по имени Вань-ди обладал магической способностью превращаться в птицу.

Стремление достичь баланса прослеживается и в ритмике, размере строчек. При династии Тан в стихосложении закрепилась дифференциация тонов на 平 — ровные (к которым относятся первый и второй тон) и 仄 — ломаные (третий и четвертый соответственно) [14, с. 192–193]. Эта классификация удобная и обобщенная, при этом выходит далеко за рамки поэтического текста. Примечательно, современные ораторы, китайские политические деятели используют определенное сочетание ровных и ломаных тонов в своих выступлениях как стилистическое средство [15, с. 200].

Так, в первой строчке ровные и ломаные тона чередуются следующим образом: ровный-ровный-ломаный-ломаный-ровный-ровный-ломаный, а во второй: ломаный-ломаный-ровный-ровный-ломаный-ломаный-ровный тон, тем самым две части отрывка хоть и не идентичны, но близки по набору тонов, словно отзеркаливают друг друга, что создает ощущение единения между ними при сохранении разности. Ю.А. Дрейзис называет этот стилистический прием «склеенным параллелизмом», что являлось также размером в классической китайской поэзии [14, с. 195].

Представленный отрывок ярко демонстрирует особенности психологии китайской культуры и принципа Срединного пути, а именно стремление к цельности и единству, гармонии, красоте, что проявляется как в ритмике, так и в форме слов, структуре предложений и даже на уровне содержания стихотворения.

Изучим еще один пример, фрагмент из творчества китайского писателя Го Можо, эссе «Гранат»:

石榴有梅的枝干, 有杨柳的叶片, 奇崛而不枯瘠, 清新而不柔媚, 这风度兼备了梅柳之长, 而舍去梅柳之短 [13].

Ветви граната подобны сливе — извилистые и причудливые, но не сухие и тощие, а листья напоминают иву — сочные и свежие, но не податливые и нежные. На него снизошли все лучшие качества сливы и ивы, при этом обошли стороной все недостатки.

Рассмотрим гармонический и лексико-грамматический слой данного примера: в самом начале перед нами два словосочетания с подчинительной связью, где центральные слова или определяемые «ветви» и «ивовые листья» состоят из двух слогов и силлабически гармоничны друг другу. Структура однородных эпитетов в словах 奇崛 «извилистые и причудливые», 枯瘠 «сухие и тощие», 清新 «сочные и свежие», 柔媚 «податливые и нежные» тоже симметрична. Здесь мы вправе говорить о таком явлении, как лексический параллелизм: обе части одного слова на китайском языке равноправны и имеют схожее значение, взаимодополняют друг друга [14, с. 195].

Антонимичные пары — «снизошли» (букв. «взять») и «обошли» (букв. «избавиться»), «лучшие качества» и «недостатки», которые употребляются вместе, построены по принципу единства противоположностей, что дает ощущение равновесия. Гармоничные звучание и ритмика создают эффект красоты, при этом ощущение прекрасного рождается благодаря «настройке» языка и на лексико-грамматическом уровне, из чего следует вывод, что достижение баланса и поддержание принципа ЧЮ — многоуровневый и многопрофильный процесс.

Еще одно распространенное средство создания эстетического эффекта в китайском языке через ритмику слов — редупликация. Ввиду того, что одному слогу соответствует один иероглифический знак, в китайском языке принцип редупликации выражается в повторном употреблении одного и того же слога. Если редулицированные части разделяются, то этот прием называется повтор. Другим, не менее важным назначением редупликации является адаптация речи к коммуникативной среде и целям общения [16, с. 402–403]. Здесь проглядывается взаимосвязь с идеей «чжун юн» о гармонии поведения, в том числе речевого, со временем и пространством. Согласно Ли Цюаню данное языковое явление максимально соответствует идее баланса и симметрии согласно ЧЮ и представлению китайцев о гармонии [17, с. 112]:

国家富强, 民族复兴, 最重要体现在千千万万个家庭都幸福美满上, 体现在亿万人民生活不断改善上. 千家万户都好, 国家才能好, 民族才能好 (2018年2月14日, 在春节团拜会上的讲话) [14].

«Главный показатель благополучия и процветания страны, возрождения нации — в абсолютном счастье миллионов семей, в постоянном улучшении качества жизни огромного по численности населения. Залог преуспевания Китая и нашего народа — в благоденствии людей!» (14 февраля 2018, отрывок из новогоднего обращения председателя КНР Си Цзиньпина по случаю празднования Китайского Нового года).

В данном примере для того, чтобы сбалансировать свою речь, спикер редуплицирует слово «千万» со значением «множество», которое по количеству иероглифов становится симметричным словосочетанию «亿万人民» — «огромное по численности население». На смысловом уровне два словосочетания взаимодополняют друг друга, что создает ощущение гармонии. Также, благодаря удвоению «千千万万» содержание фразы «миллионов семей» становится более глубоким, создается ощущение величия и сплоченности китайского народа.

Говоря о влиянии принципа ЧЮ и психологии китайской культуры на специфику китайского языка, нельзя не затронуть отдельно тему чэньюев, наиболее распространенная форма которых — идиомы из четырех иероглифов. Если анализировать их с позиции ритма, они строятся по принципу 2+2, эта структура на фонетическом уровне создает эффект равновесия, что наглядно прослеживается в следующих примерах: «穷山 / 恶水» «неблагоприятная местность», «登堂 / 入室» «достигать вершин мастерства; занимать выгодное положение», «不辨 / 菽麦» «круглый невежда», «疲于 / 奔命» «выбиваться из сил». Несмотря на то, что они образованы по разному грамматическому принципу, их объединяет ритмика по типу 2+2.

Относительно чэньюев, влияние идей гармонии и ЧЮ охватывают также лексико-грамматический уровень. Так, образование немалого количества четырехсложных чэньюев идет по структуре АВАВ (穷年累世; 举步生风; 积劳成疾; 公事公办), где А и В — однородные части речи, которым характерна синонимичная, либо антонимичная парность. Примечательно, относительно последних противоположные значения слов компенсируются фонетической парностью, что согласуется с принципом «единство противоположностей». К примеру, в идиоме 积少成多 (обр. «копейка рубль бережёт») «少» со значением «мало» и «多» «много» — антонимичная пара, в которой финали одинаково заканчиваются на гласные звуки.

Исходя из анализа вышеперечисленных примеров можно обнаружить такую закономерность: китайцы особое внимание уделяют лингвистической гармонии, специфика которой определяется принципом гармонии «чжун юн». Это позволяет нам сделать вывод о том, что лингвистическая гармония в китайском языке и межличностном дискурсе, в частности, подчиняются принципу «чжун юн» и категории 中和 «гармонии срединного» (или 尚和 «почитание гармонии»).

Обсуждение

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении вопроса, каким образом обеспечивается успешная передача эстетической информации в межличностном дискурсе. Значит ли то, что для успешной коммуникации адресант должен структурировать речь и транслировать информацию так, чтобы она соответствовала эстетическими потребностями адресата или наоборот? Если общение — двусторонний процесс и роли участников могут меняться, то здесь можно говорить о ситуативности и контекстуальности. При этом, если инициатива исходит от говорящего и его коммуникативная цель — побудить собеседника выполнить его волю, склонить на свою сторону, то вполне возможно, что здесь срабатывает принцип мягкой силы — мирным путем, проявляя гибкость, реализовать коммуникативную задачу и свою интенцию, в этом подходе заключается суть коммуникативного договора. Все эти гипотезы требуют тщательной проработки и изучения.

Выводы

В результате исследования мы выявили, что влияние психологии культуры и философии ЧЮ на структуру китайского языка в первую очередь проявляется в конкретных установках, суть которых отражает постулаты учения о Срединном пути, среди которых «求异同等» «единство противоположностей», «因时而中» «действовать в соответствии с моментом времени пространством» и почитание гармонии 尚和 «шанхэ». Несмотря на то, что они не являются прописными истинами, конкретно сформулированными правилами в языке, а скорее морально-этическими, ментальными, культурными установками и бессознательными шаблонами, которые транслируются в речевом поведении коммуникантов, однако влияние вышеописанных факторов неоспоримо. Это обуславливает следующий вывод: речевое и социальное поведение человека управляемы и, в определенной степени, подконтрольны национальным нормам этноса, в окружении которого живет и развивается индивидуум.

Что касается тонов, то очень часто в поэтическом дискурсе строчки как правило строятся по принципу «ровный-ровный-ломаный-ломаный» либо «ломаный-ломаный-ровный-ровный» тона. Авторы подстраивают, меняют форму слов ради соответствия метру, что демонстрирует их стремление к балансу, гармонии и равновесию.

Наконец, как было упомянуто выше, в этико-философской системе «чжун юн» важное место отведено категории гармонии, которая в китайском языке проявляется в виде установки на эстетику и красоту по двум аспектам: первый — гармония во внутренних элементах, составных частях языка, а второй — гармония языка и внешнего мира. С точки зрения риторики, стилистики, лингвистическая гармония — сознательное изменение, «модификация» языка с использованием специальных средств выразительности и подходящих языковых средств для гармонизации отношений между частями, структурами предложений и внешним миром, что также является проявлением творческого начала языковой личности и воплощением в языке субъективной психологии человека, при условии влияния общепризнанных и объективных языковых факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gary Kok Yewchan The Relevance and Value of Confucianism in Contemporary Business Ethics. Journal of Business Ethics. 2008. p. 347–360.
2. Чуньлэй Цюй, Тихомирова Елена Евгеньевна Языковые репрезентации универсалии срединный путь в русской и китайской культуре // Вестник НГПУ. 2014. № 5(21). С. 147–154.
3. Лю Даолин, Философия «чжун юн». Цзинань: Шаньдунский университет, 2006. 50 с. [刘道岭《中庸的哲学思想》. 济南：山东大学. 2006. 50页].
4. Лю Гуанюй, Исследование идей «чжун юн». Цзинань: Хэбэйский университет, 2001. 27 с. [刘光育. 中庸思想研究. 济南：河北大学, 2001. 27页].
5. Чжу Юньмин Материализм и диалектика «чжун юн». Шанхай: Вестник Шанхайского университета. Серия: Общественные науки. 1995. С. 87–90 [朱云《孔子“中庸”的唯物论和辩证法思想》上海：上海大学学报社会科学版：1995. 87–90页].

6. Пан Пяо, Цикл лекций о китайской культуре. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2008. 184 с. [庞朴《中国文化十一讲》·北京：中华书局，2008. 184页].
7. Чэнь Вэйчжун Диалектика учения о Среднем и постоянном. Издательство «Сюэюань», 1989. 183 с. [陈慰中《中庸辩证法》·学苑出版社，1989, 183页].
8. Лукманова Р.Х. Гармония как философская категория // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. № 1(1). С. 645–649.
9. Ван Фэнянь «Психология культуры Китая». Гуанчжоу: издательство университета Цзинань, 2006. 377 с. [汪风炎·中国文化心理学·广州：暨南大学出版社，2006. 377页].
10. Ши Фанцань, Культурные размышления о китайской риторической эстетике. Нанкин: Научная газета университета радиовещания и телевидения Цзянсу. 1995. 126–131 с. [史方灿·汉语修辞美的文化思考·南京：江苏广播电视大学学报，1995. 126–131页].
11. Ван Яохуэй Исследование китайской риторической эстетики. Наньчан: журнал социальные науки Цзянси, 1998. С. 43–47 [王耀辉·汉语修辞格美学探微·南昌：江西社会科学，1998. 43–47页].
12. Ван Минцзю Эстетика неясности. Пекин: пекинская издательская компания Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, 1998. 319 с. [王明居. 模糊美学. 北京：北京文联出版公司，1998. 319页].
13. 汉语在线语料库 (он-лайн корпус китайского языка) URL: <https://www.chineselinks.cn/corpus.html> (дата обращения: 07.02.2022).
14. Дрейзис Ю.А. Параллелизм классического типа как механизм связности в современной китайской поэзии // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 192–202.
15. Цуй Ван, Ся Мэн, Сюэцинью Сюй Стилистические особенности речи Си Цзиньпина и их перевод на русский язык // Известия ВГПУ. 2019. № 5(138). С. 198–202.
16. Мирзиева Л.Р., Тахтарова С.С., Куликова Е.Н. Митигативная специфика редупликации глагола в китайском языке (на примере сериала «Вместе») // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 4. С. 385–410.
17. Ли Цюань, «Психология риторики». Куньмин: Народное издательство Юньнани, 2002. 353 с. [礼权·修辞心理学，昆明：云南人民出版社，2002. 353页].

Mirzieva Leysan Rifkhatovna

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of International Relations
E-mail: ch_leisang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0199-3871>

Takhtarova Svetlana Salavatovna

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of International Relations
E-mail: SSTahtarova@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9268-6892>

Han Yong

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of International Relations
E-mail: Yun.Han@kpfu.ru

Linguistic means of expressing the 中庸 “zhong yong” principle in Chinese language

Abstract. The article deals with the issue of the influence of values and ideas of such a category of Confucian philosophy as 中庸 "zhong yong" values and ideas influence on the specifics of the Chinese language. The authors focus on examples from literary works of Chinese writers and from media discourse that helped us to study and to analyze the impact of “zhong yong” principle on the thinking and speech behavior of the Chinese people. We found out some ethical and philosophical prescriptions that determine the specifics of Chinese speech and its unique beauty. Among them are the setting for balance and harmony according to "zhong yong" — 尚和 "shanghe" that means a "harmony worship", following the principle of the unity of opposites «求异同等» as well as the principle of "acting in accordance with the moment and space", "因时而中". In addition, the article provides an explanation of the meaning of "zhong yong" in the light of the Chinese scientific tradition. The authors come to the conclusion that the ethical and philosophical norms of "zhong yong" had a profound impact not only on the social behavior and thinking of the Chinese, but also affected various linguistic aspects of the Chinese language, including the external structure of words, their sound composition, semantics, as well as the context and language situation. Moreover, we can observe this influence simultaneously at different levels, for example, on the phonetic and lexical levels, both at the category of words and sentences, and even the entire text as a whole. Thus, the results obtained during the study can be used as scientific and methodological recommendations in the framework of teaching such disciplines as "theory and practice of translation", "Chinese lexicology", etc.

Keywords: "zhong yong"; aesthetics; harmony; Chinese language; Chinese literature; rhythmic; expressive means